

МНЕНИЯ

Письмо в редакцию

УДК 070.45

Типичные ошибки исследователей, изучающих исламское образование в СССР

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович, кандидат исторических наук, доцент, slavaah@yandex.ru

Наблюдающееся в России религиозное возрождение повлекло рост исследований по проблемам конфессионального образования. К сожалению, советские исследователи, книги, изданные в СССР, современные российские и зарубежные авторы часто допускают ошибки при описании и анализе процесса становления и развития исламского образования в Советском Союзе в период 1945–1991 гг. Обнаружить эти ошибки помогает обращение к недавно рассекреченным архивным документам, беседы с участниками событий, сравнительный анализ работ авторов занимающихся профессионально данной проблемой.

В победном 1945 г. руководство СССР пошло на шаги, которые до Великой Отечественной войны были невозможны. В августе 1945 г. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) И.В. Полянский подписал письмо под грифом «Сов. секретно» на имя Г.Ф. Александрова – начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В документе обращалось внимание на просьбы верующих организовать изучение религии в советских школах и создать специализированные учебные заведения¹. Новые тенденции затронули мусульманское образование ещё в 1944 г. – НКГБ СССР, оценив позицию руководства СССР, отсутствие легальных исламских учебных заведений, зная желания мусульман, верно оценив имеющиеся возможности и выгоды, разработал комплекс мероприятий по переводу исламского образования из подпольного состояния в легальное. В феврале 1944 г. силами НКГБ был разработан и предложен ЦК ВКП(б) документ «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана» (САДУМ). В комплексе предложений есть пункт об открытии медресе в г. Ташкенте на 60 человек и в г. Бухаре на 40 человек. Особо обращалось внимание на включение в состав медресе не менее 50% агентуры НКГБ для использования ее в интересах государства².

Очень скоро, 10 октября 1945 г., СНК СССР принял Распоряжение № 14808-р об организации медресе в Бухаре и в Ташкенте. На основании этого документа СНК УзССР 29 ноября 1945 г. принял Постановление за № 1879-212с. В соответствии с этим документом Управление по делам архитектуры должно было предоставить САДУМ помещения старинных медресе Баракхона в г. Ташкенте и Мир-Араб в г. Бухаре. Постановление обязывало Ташкентский горисполком освободить помещения Баракхона до 1 января 1946 г. Задержка передачи зданий для медресе привела к решению о переносе сроков³.

Для двух медресе была разработана единая программа обучения: Таджвид (правила чтения Корана), Тафсир (толкование Корана), Хадисы (рассказы о жизни пророка Мухаммеда и его высказывания), хадисоведение (наука о том, как собирались хадисы, проводилась их экспертиза и составлялись сборники хадисов), вопросы религии, история ислама, фонетика, морфология, синтаксис, грамматика арабского языка, история народов СССР, Конституция СССР⁴. В 1950 г. преподавали ещё и узбекский язык, ахляк (исламскую этику), математику, географию, фикх (мусульманское право)⁵.

В конце 1945 г. САДУМ, направил квоты на поступление по республикам Средней Азии и Казахстану и требования к абитуриентам. Первоначально было решено, что абитуриентами могли быть мужчины от 23 до 35 лет. Они должны были представить заявление, автобиографию, свидетельство об образовании, анкету, справку с места жительства, фотокарточки, письменное мнение члена САДУМ. Кандидат для учёбы должен был иметь начальное религиозное образование. В марте 1946 г. СДРК выслал указание о возможности обучения жителей региона из числа коренного населения с 18 лет, верхняя возрастная граница была убрана. Изучение «Краткого обзора состояния и деятельности мусульманского духовенства за 1948 г.»⁶ показывает подробности начального периода обучения в Мир-Араб. В этом медресе обучение началось в апреле 1946 г. Срок обучения был рассчитан на 9 лет при наличии только начального образования, и на 4 года при среднем образовании: на начальное отделение было принято 26 учащихся; в 1947 г. – 7. В 1947 г. в медресе учился 21 студент в возрасте от 23 лет до 40 лет, и работали 3 преподавателя⁷. В 1947 г. на учёбу не вернулись 10 человек. В число студентов были приняты 5 ранее судимых лиц, осуждённые на сроки от 2 до 10 лет, в том числе за убийство. Но вскоре лица, не достойные обучения и принятые с нарушением правил, были исключены из медресе. Для недопущения на учёбу нежелательных лиц И.В. Полянский указал алгоритм набора студентов для уполномоченного СДРК в УзССР: просмотр всех заявлений абитуриентов, отбор необходимых кандидатур для поступления, передача документов рекомендуемых для поступления в САДУМ⁸.

Из-за жесткой позиции, прежде всего руководства УзССР, медресе Мир-Араб три года подряд не могло заполнить штат студентов. В итоге 15 августа 1949 г. вышло Распоряжение СМ СССР № 12800-р, отменявшее распоряжение СНК СССР от 10 октября 1945 г. № 14808 об открытии медресе в г. Ташкенте⁹. На основании Распоряжения СМ СССР № 12800-р СМ УзССР 29 августа 1949 г. принял Постановление № 1513-306-с¹⁰.

Как показывает анализ рассекреченных недавно документов СДРК, одним из главных противников возрождения исламского обучения в республике, был секретарь ЦК КП(б) УзССР по пропаганде М.Г. Вахабов. Он дал команду не освобождать поме-

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10, 70–71, 75–75об.

² Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002. С. 100.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 10 л. 76–77; д. 21, л. 103; д. 963, л. 70, 120, 146; д. 1356, л. 11, 12; оп. 4, д. 1, л. 15.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 156–156 об; д. 963, л. 43, 70, 71; д. 1400, л. 218.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 73, л. 2.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 23, л. 11–17.

⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 156об; д. 963, л. 210.

⁸ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 965, л. 46–47, 70.

⁹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 63, л. 81; д. 1356, л. 12; оп. 4, д. 1, л. 20а.

¹⁰ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 967, л. 101.

щения Баракхона, часть из которых занимала артель слепых¹. Во время беседы с членом СДРК Н. Тагиевым 15 декабря 1948 г., он привёл веский аргумент: при наличии в республике огромного количества безработных мулл второе медресе обостряет ситуацию с их трудоустройством, поэтому первоначальная позиция по одобрению создания двух медресе была ошибочной².

Несмотря на функционирование только одного медресе, И.В. Полянский регулярно вводил в заблуждение иностранных гостей и СМИ, говоря о работе двух медресе: 4 мая 1946 г. в беседе с членом делегации Югославского общества культурного сотрудничества писателем А. Иво³; 28 марта 1947 г. в интервью для Совинформбюро⁴; чуть позже эта информация была повторена в ходе беседы с высокопоставленными ливанскими гостями⁵.

Автору удалось обнаружить документы, которые показывают: руководители САДУМ, опередили своих кураторов из партийно-государственных структур по обману иностранцев в вопросе развития исламского образования в СССР. Первый такой случай произошёл в г. Ташкенте в декабре 1945 г., когда делегации из Афганистана, Ирана, Китая посетили САДУМ. В ходе беседы заместитель Председателя САДУМ М.-Х. Салихов сказал гостям «В Ташкенте, Бухаре действуют духовные училища, имеющие историческое прошлое. В настоящее время открываем еще 2 медресе – в Ташкенте и Бухаре»⁶.

Анализ этой фразы показывает, что речь идёт минимум о четырёх учебных заведениях – двух работающих и двух открывающихся. Такое заявления второго лица САДУМ, по мнению автора статьи, не являлось искренним желанием развеять всяческие сомнения иностранцев и показать, что за годы советской власти государственно-исламские отношения развивались в позитивном ключе. Учитывая ситуацию в стране, можно говорить, что его слова были вызваны желанием избежать неприятностей. М.-Х. Салихов ясно осознавал, что беседа контролируется и доклад о ней, с соответствующими выводами, может иметь самые плохие последствия.

Как следует из архивных материалов, 19 августа 1955 г. САДУМ просил СДРК разрешить увеличить число студентов в Мир-Араб с 60 до 85 человек и открыть медресе в г. Ташкенте. СДРК принял в сентябре 1955 г. решение: через уполномоченного Х.Н. Искандарова доложить СМ УзССР мнение СДРК о положительном отношении к открытию второго медресе в соответствии с Распоряжением СНК СССР от 10 октября 1945 г.; количество студентов в двух медресе довести до 90 человек. В итоге, в 1956 г. здания старинного медресе Баракхона было передано в САДУМ для организации нового медресе. Это восстановленное учебное заведение начало учебный год с 1 ноября 1957 г. В ноябре 1957 г. СДРК доложил в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС К.У. Черненко о том, что в двух медресе обучаются 75 человек⁷. На начало 1958/1959 учебного года в двух медресе училось 96 учащихся. В июне 1960 г. Председатель САДУМ И. Бабахан предложил оставить только одно медресе в Ташкенте, т.к. в Бухаре содержание и ремонт медресе обходилось САДУМ очень дорого⁸. Но партийно-государственный аппарат СССР принял решение закрыть Баракхона и оставить работать Мир-Араб.

Таким образом, архивные материалы показывают, что исследователи и А. Муминов, Р. Шигабутдинов, Ю. Гафуров из Республики Узбекистан ошибаются, утверждая, что студентов обучали в медресе Баракхона с 1956 г.⁹. В 1956 г. было принято решение на обучение, а учеба началась только в 1957 г.

Факт открытия и работы в течении многих лет в СССР всего одного мусульманского учебного заведения невольно признал и муфтий З. Бабаханов на пресс-конференции по итогам пятой сессии Всемирного исламского конгресса. В своей речи 7 июня 1962 г. он заявил: «В 1946 г. создано духовное училище в гор. Бухаре»¹⁰. О начале обучения в 1946 г. студентов-мусульман только в одном учебном заведении на территории СССР – в медресе Мир-Араб говорит и один из руководителей этого учебного заведения – А. Рахматуллаев¹¹.

Таким образом, приведённые архивные материалы показывают, что группа исследователей из Республики Узбекистана ошибаются, утверждая, что студентов обучали в медресе Баракхона с 1956 г. по 1961 г.¹²

Руководители САДУМ не были единственными, кто просил разрешения на организацию учёбы. В августе 1945 г. Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК) ходатайствовало о разрешении преподавания ислама в мечети г. Нахичевань, но руководство СДРК посчитало это непрофильной деятельностью мечети и запретило инициативу¹³. Затем ДУМЗАК обратилось в СДРК с просьбой разрешить открыть медресе на 40 студентов с пятилетним сроком обучения и перспективой распределения выпускников по мечетям Закавказья. СМ АзССР и СДРК поддержали ходатайство перед руководством СССР, обосновав её необходимостью формирования положительного образа Советского Союза среди зарубежных мусульман. Председатель СМ СССР И.В. Сталин подписал распоряжением СМ СССР № 19447-рс от 30 декабря 1947 г.: ДУМЗАК разрешалось открыть в г. Баку медресе при условии обучения не более 40 человек¹⁴. В середине января 1948 г. И.В. Полянский дал письменные указания уполномоченному СДРК по АзССР ограничить набор в медресе только жителями Закавказья и не моложе 18 лет¹⁵. Но проблемы с подходящим помещением и незначительное число заявлений – всего от 7 человек – не позволили открыть медресе в этом городе в конце 40-х годов¹⁶.

¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 963, л. 97, 108–113, 115, 133.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 965, л. 215 – 216.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 66 – 67.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 123.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 156–156об.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 963, л. 9–12, 59–60.

⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 148, л. 12, 13.

⁸ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1356, л. 12–15.

⁹ Muminov A., Gafurov U., Shigabdinov R. (Tashkent, Uzbekistan). Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Uzbekistan. In: Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States. Ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London, New York, 2010. P. 251.

¹⁰ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1395, л. 61.

¹¹ Зинин Ю.Н. Реалии и судьбы мусульман: взгляд из советского прошлого. М., 2011. С. 8.

¹² См.: Muminov A., Shigabdinov R. Islamic Education in Soviet and Post-Soviet Uzbekistan. In: Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States. Ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London, New York, 2010. P. 251; Ислам и Советское государство: сборник документов. Вып. 3 : (1944–1990) / Сост. Д.Ю. Арапов. М.: Марджани. 2011 С. 40.

¹³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 21, л. 68.

¹⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 48, л. 59–61, 81; д. 63, л. 81.

¹⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 222, л. 5–6.

¹⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 23, л. 12.

По мнению автора, главной причиной недобора студентов в медресе СССР была работа партийно-государственного аппарата. Перед абитуриентами ставили искусственные барьеры: запугивали, тянули с оформлением документов, часто отсеивали наиболее подготовленных и отправляли на учёбу юношей, не имеющих базовых знаний по изучаемым в медресе дисциплинам. Подтверждением такого вывода могут быть и слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла – если у абитуриента семинарии был диагноз «шизофрения», то он мог поступить и без экзаменов, т.к. власти не сопротивлялись этому, а если он имел золотую медаль за окончание школы или диплом о высшем образовании, то поступить было невозможно¹.

Как показывает анализ жизненного пути многих выпускников исламских учебных заведений, работа огромного количества чиновников партийно-государственного аппарата не дала того результата, на который они рассчитывали. Список лиц окончивших исламские учебные заведения и добившихся больших успехов достаточно объёмен: муфтий Р. Гайнутдин – Председатель Совета муфтиев России, Председатель Духовного управления мусульман Европейской части России, муфтий Н. Аширов – Председатель Духовного управления мусульман Азиатской части России, сопредседатель Совета муфтиев России, муфтий А. Кадыров – муфтий Чечни, глава администрации Чеченской Республики, Президент Чеченской Республики.

В апреле 1956 г. Председатель ДУМЗАК шейх-уль-ислам Хаким Заде вновь просил СДРК открыть в г. Баку медресе на 15–20 человек со сроком обучения 3 года². В начале июня 1956 г. И.В. Полянский предложил руководству СССР открыть медресе в г. Баку³. В августе 1956 г. СДРК известил Хаким Заде, что надо представить официальное ходатайство об открытии медресе с указанием количества учащихся, намеченного состава преподавателей, сроков обучения, учебного плана, местом размещения⁴. Несмотря на предпринятые меры со стороны ДУМЗАК медресе не открыли. Но в отчётах 1959 г. руководители СДРК продолжали выражать согласие на открытии этого медресе⁵.

Постоянное затягивание вопроса привело к тому, что медресе в г. Баку было создано только в конце 80-х годов. Азербайджанские исследователи А. Гуючев и Э. Аскеров утверждают, что медресе в Баку было основано в 1989 г. В 1990 г. в нём обучалось 86 студентов. Они учились по двухлетней программе на основе опыта Мир-Араб. Но его программа была адаптирована с учётом преобладания в республике шиитов. В январе 1991 г. Совет кадиев этого Духовного управления принял решение о преобразовании медресе в Бакинский исламский институт⁶. Принятое решение было реализовано в 1991 г, а после развала СССР институт был реформирован в исламский университет⁷.

Архивные данные позволяют автору утверждать, что утверждения известного исламоведа Т.С. Саидбаева: «После войны ... в Ташкенте и Бухаре начали функционировать медресе»⁸ и современного авторитетного исследователя Ф.А. Асадуллина: «В Бухаре и Ташкенте в октябре 1945 г. были открыты мусульманские духовные училища»⁹, – не соответствует действительности. Далека от истины и информация в фундаментальной литературе: «Государство не только не препятствует организации специальных учебных заведений, но и оказывает содействие, отводя помещения. В частности, на территории СССР функционируют ... духовные училища – медресе ...»¹⁰.

По мнению автора статьи в этих цитатах кроются ошибки.

Во-первых, в октябре 1945 г. вышло только распоряжение СНК СССР об открытии медресе.

Во-вторых, в г. Бухаре медресе Мир-Араб заработало с 1946 г., в г. Ташкенте обучение началось в стенах Баракхона только с 1 ноября 1957 г.

В-третьих, государство задействовало значительные ресурсы, для организации препонов поступающим в религиозные учебные заведения.

В-четвёртых, снятие ограничения по верхней возрастной границе было сделано не из демократических побуждений, а из холодного расчёта: чем больше средств истратит умма на обучение пожилых людей, тем больше шансов, что время их работы – преподавание исламских дисциплин, будет небольшим.

В-пятых, возрождение системы исламского обучения было допущено партийно-государственным аппаратом СССР из соображений формирования положительного образа Советского Союза на внешнеполитической арене, а не из желания удовлетворить религиозные запросы соотечественников.

Заблуждения по проблеме становления и развития исламского образования в СССР встречаются и среди российских исследователей. Кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Елишев С.О. утверждает: «В советский период в СССР функционировали только одно медресе «Мири Араб» в Бухаре, а также открытый в 1971 г. Ташкентский Исламский институт им. имама Аль Бухари, которые, занимаясь лишь подготовкой мусульманского духовенства, конечно же, были не в состоянии в должной мере обеспечить даже подготовку необходимого количества кадров духовенства, не говоря уже о мусульманских богословах, учёных и преподавателях ... В 1988 г. при Московской Соборной мечети было открыто медресе «Исмаилия»»¹¹.

В утверждении С.О. Елишева, по нашему мнению, есть несколько ошибок: внутри истории СССР он пытается вводить советский период, что само по себе является nonsensом; автор отрицает факты работы медресе г. Ташкенте с 1957 г. по

¹ Кирилл, митрополит. Богословие должно быть актуальным // Пути развития русской богословской школы в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы международной богословской конференции. Смоленск, 2006. С. 64.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 127, л. 54–55.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 129, л. 198.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 228, л. 181.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 96, л. 27–28.

⁶ Göyüşov A., Əsgərov E. . Islamic and Islamic education in Soviet and independent Azerbaijan. In: Islamic Education in the Soviet Union and Its Successor States. Ed. by M. Kemper, R. Motika, S. Reichmuth. London, New York, 2010. P. 206.

⁷ Паша-заде Аллашхукюр, глава Управления мусульман Кавказа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: religioved.com/press_center/biography/171-pasha-zade-allahshukyur-glava-upravleniya-musulman-kavkaza.html

⁸ Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Изд. 2-е, доп. М., 1984. С. 190.

⁹ Асадуллин Ф.А. Москва мусульманская: история и современность. Очерки. М., 2004. С. 129.

¹⁰ Большая советская энциклопедия. Под ред. Вавилова С.И. и др. Т. «Союз Советских Социалистических Республик» [Доп. том]. М., 1947. С. 1783; Большая советская энциклопедия. Под ред. Вавилова С.И. и др. Т. «Союз Советских Социалистических Республик» [Доп. том]. М., 1948. С. 1783.

¹¹ Елишев С.О. Молодёжная политика исламских организаций в Российской Федерации // Пространство и Время. 2013. № 2(12). С. 128.

1961 г., в Баку с 1989 г., ставшего в 1991 г. институтом.

Особого внимания заслуживает мысль об открытии медресе «Исмаилия». Специалисты кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и некоторые другие авторы считают, что в 1988 г. при Московской Соборной мечети было открыто медресе «Исмаилия». Такую же информации мы видим и в популярном Интернет-ресурсе Википедия¹. Авторы фундаментального издания серии «Ислам в Российской Федерации» считают, что это медресе при Соборной мечети г. Москвы открылось в 1987 г.²

В ходе изучения вопроса автор изучил документы и взял видеосюжет у первых преподавателей и учеников, пришедших в Московскую Соборную мечеть в конце 80-х годов XX в. Речь идёт о широко известных в среде российских мусульманах людях: заместителе Председателя Духовного управления мусульман Европейской части России (Московского муфтията), о советнике Председателя Совета муфтиев России, ведущем научном сотруднике Института Востоковедения РАН, кандидате филологических наук, Ф.А. Асадуллине, о кандидате философских наук, первом ректоре Московского исламского университета М.Ф. Муртазине. Они начали обучение вместе с Председателем президиума Духовного управления мусульман Европейской части России, Председателем Совета муфтиев России, кандидатом философских наук Р. Гайнутдином. Их первые ученики Д.Х. Гизатуллин, Ж.Я. Фейзрахманов, Х.И. Мусин, Ш.А. Тикеев, З. Хасянов также дали свои интервью автору статьи. Все беседы записаны на видео. Интервью было взято и у Д.В. Макарова – автора статьи «Медресе при Соборной мечети» в энциклопедическом словаре.

Проделанная работа помогла выявить ошибки авторов, пишущих про обучение при Московской соборной мечети.

Ошибка первая: при Соборной мечети г. Москвы в 1988 г. было открыто не медресе, а курсы по изучению Корана, основ ислама, арабского и татарского языков, читались лекции по истории ислама.

Ошибка вторая: медресе при Соборной мечети было зарегистрировано и открылось через несколько лет после даты, заявленной Д.В. Макаровым, С.О. Елишевым, А.К. Гусейнли, кафедрой государственно-конфессиональных отношений РАГС и Википедией.

Ошибка третья: название «Исмаилия» отсутствует в учредительных документах как курсов, так и медресе при Московской соборной мечети. И этому есть очень веское обоснование. Ж.Я. Фейзрахманов – директор медресе при Соборной мечети, аргументировано объяснил в своём интервью автору статьи, что, несмотря на неоднократные предложения некоторых мусульман дать такое название медресе, муфтий Равиль Гайнутдин (Гайнутдинов Равиль Исмаилович) был категорически против такой персонификации³.

Ошибка четвёртая: утверждение руководителя отдела по работе с общественными организациями и мигрантами Департамента внутренних дел ДУМЕР Д.В. Макарова: «первая группа состояла из 25 чел.; по своему составу группа была весьма разнообразна как по возрасту, так и по образовательному уровню – от школьников до докторов наук»⁴ не соответствует действительности. Основатели курсов по изучению Корана при Соборной мечети г. Москвы и их ученики первого набора утверждают, что в их наборе были только взрослые. В конце первого года работы курсов Р. Гайнутдин проявил инициативу по организации дополнительных занятий для восьми слушателей, показавших наиболее значительные успехи в учёбе. В эту группу вошли Д.Х. Гизатуллин (стал заместителем председателя Духовного Управления мусульман Европейской части России – ДУМЕР, – членом президиума ДУМЕР), Ш.А. Тикеев (стал заместителем Полномочного Представителя Башкортостана в Москве), Х.И. Мусин (ныне пенсионер), А. Сатретдинов (стал муэzziном Московской Соборной мечети), Ж.Я. Фейзрахманов (стал директором медресе при Московской соборной мечети,) З. Хасянов (стал имам-хатыбом мечети Ярдам г. Москвы). В 1989 г. популярность курсов возросла и были набраны дети и взрослые плохо владевшие татарским языком. Для их обучения татарскому языку была приглашена преподаватель Х. Ямалиева. С 15 февраля 1990 г., в связи с огромным количеством желающих, началось обучение дополнительного набора слушателей курсов⁵.

Надо отдать должное Д.В. Макарову, после знакомства с результатами исследования он согласился с тем, что в энциклопедическом словаре даны неверные данные.

В результате сбора и анализа информации удалось установить, что обучение проводилось без учебной программы и тематических планов, оно строилось на понимании преподавателями необходимости того, что необходимо дать слушателям для изучения. Занятия шли по вечерам.

Таким образом, на основе проведенного анализа архивных документов и специализированной литературы, автор считает возможным утверждать, что диктат партийно-государственного аппарата, позволил на долгие годы не только локализовать легальное мусульманское образование в двух городах СССР – Бухаре и Ташкенте, но и достаточно жёстко регулировать все процессы внутри и вокруг этих образовательных учреждений. Процесс приёма в медресе, обучение в них и последующее распределение на работу строились таким образом, чтобы максимально решить двудеиную задачу, поставленную руководством СССР перед партийно-государственным аппаратом, – с одной стороны, создать картину полного благополучия ислама в СССР, и это делалось для внешнего мира. С другой стороны, – загнать всех причастных к процессу исламского образования в жёстко регулируемые рамки. Необходимо признать, что долгие годы советская власть, почти до развала СССР, достаточно эффективно решала эти задачи, которые сама себе и поставила.

¹ См.: Гусейнли А.К. Исламское образование в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: islaminform.com/ru/node/458 – 01.11.2012 г.; Ислам. РАГС кафедра государственно-конфессиональных отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: religio.rags.ru/religios/3.php; Ислам в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/.

² См.: Макаров Д.В. Медресе при Соборной мечети // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор Д.З. Хайретдинов. Н. Новгород. С. 136.

³ Видеоархив автора.

⁴ Макаров Д.В. Указ. соч. С. 136.

⁵ Такая дата стоит в конспектах слушателей этого набора. В архиве автора имеются фотокопии конспектов.